

ЗАИМСТВОВАНИЯ АРАБСКИХ МАСДАРОВ 1 ПОРОДЫ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Джемалитдинов В. Э.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского
E-mail: mudarris31@mail.ru*

Одним из источников развития словарного состава любого языка является заимствование слов, которое происходит в результате различных контактов. Заимствование арабской лексики тюркскими языками началось после завоевания арабами Византии, Ирана, Средней Азии и других государств. На завоеванных территориях арабы, прежде всего, стремились распространять свою религию – Ислам. Распространение ислама на территории Крыма, следствием которого было усиленное проникновение арабских элементов в лексический состав крымскотатарского языка, относится к 13-14 векам.

Имя действия “масдар” передаёт абстрактное название действия или состояния без каких-либо указаний на лицо, время, залог и другие конкретные характеристики глагола. Оно включается в систему глагола и рассматривается вместе с ним как категория, регулярно образуемая от всех глаголов и глагольных основ – простой и производных – и имеющая точки соприкосновения с глаголом по своему управлению. Для имени действия глаголов простой основы 1 породы существует свыше сорока моделей. От каждого глагола оно образуется либо по одной модели, либо по двум или нескольким. Грамматические вариации осуществляются в рамках так называемых пород глаголов, то есть особых глагольных основ, измененных по отношению к исходной глагольной основе.

В результате данного исследования можно сделать вывод о том, что арабизмы глубоко усвоены лексической системой крымскотатарского языка, они активно участвуют в крымскотатарском словопроизводстве, образуя целые пучки производных слов, относящихся к различным частям речи. При помощи суффиксов крымскотатарского языка на базе арабизмов возникли большие группы имен существительных, прилагательных и глаголов.

Постановка проблемы. Лексический состав крымскотатарского языка состоит из двух больших пластов: общетюркский пласт и заимствованная лексика. Среди заимствованных слов самый большой процент составляют арабизмы, которые письменно фиксируются в крымскотатарских словарях начиная с XIII века (Codex Cumanicus).

Арабские заимствования, проникшие в крымскотатарский язык в основном после принятия крымскими татарами религии Ислам, в заимствованном языке подверглись значительным изменениям, как в области фонетики, так и морфологии.

Изучение морфологических изменений заимствований на новой языковой почве является актуальным, так как арабский и крымскотатарский языки относятся к разным языковым группам: первый – к семитской, второй – к тюркской.

Объектом изучения являются масдары 1 породы, которые наиболее часто встречаются в крымскотатарском языке.

Цель исследования – выявить различные изменения масдаров указанной породы на новой языковой почве и детально их описать.

Задачи. Определить употребление масдаров 1 породы и выявить их типы. Исследовать фонетические соответствия и различия масдаров в принимающем крымскотатарском языке.

Одним из источников развития словарного состава любого языка является заимствование слов, которое происходит в результате различных контактов. Сложная проблема взаимодействия языков и языковых контактов, когда тесно переплетаются факторы лингвистические, социальные и этноисторические, всегда находилась в центре внимания лингвистов. Объектом их исследований были причины, условия и результаты взаимовлияния языков.

Среди значительного количества иноязычных слов в лексическом составе современного крымскотатарского литературного языка заметное место занимают арабские заимствования (более 18 %), проникшие в основном в результате политических, экономических, культурных и других видов контактов крымских татар с арабами [6, 171].

Заимствование арабской лексики тюркскими языками началось после завоевания арабами Византии, Ирана, Средней Азии других государств. На завоеванных территориях арабы, прежде всего, стремились распространять свою религию – Ислам. Для этого вместе с военными отрядами в походах участвовали и представители духовенства. Исламизация покоренных народов способствовала широкому распространению арабского языка.

Распространение ислама на территории Крыма, следствием которого было усиленное проникновение арабских элементов в лексический состав крымскотатарского языка, относится к 13-14 векам. Так, уже в 13 веке в Крым стали прибывать проповедники ислама из различных городов мусульманского мира, в основном из Дамаска, сельджукской Конии, Бухары и Хорезма. Названия этих крупных городов встречаются в надписях на памятниках материальной культуры той эпохи – на зданиях мечетей, на надгробиях, огромное количество которых было найдено в Старом Крыму и Отузах во время раскопок, проведенных археологическими экспедициями в 1925-1926 и 1928 годах.

Прежде чем приступить к подробному изучению проблемы заимствования масдаров, попытаемся раскрыть суть самого понятия “масдар” в арабском языке.

Имя действия “масдар” передаёт абстрактное название действия или состояния без каких-либо указаний на лицо, время, залог и другие конкретные характеристики глагола. Оно включается в систему глагола и рассматривается вместе с ним как категория, регулярно образуемая от всех глаголов и глагольных основ – простой и производных – и имеющая точки соприкосновения с глаголом по своему управлению. Арабские грамматисты называют имя действия аль масдар – источником, так как считают эту категорию семантическим источником всех глагольных форм [3, 186].

Для имени действия глаголов простой основы 1 породы существует свыше сорока моделей. От каждого глагола оно образуется либо по одной модели, либо по двум или нескольким. Общих правил не существует, но можно указать некоторые тенденции для наиболее часто встречающихся:

1. فَعَلٌ [fa‘l] – فَتَحٌ – [fath] – فَتَحَ [fataha] – “открывать”;
2. فَعَلٌ [fi‘l] – عَشِقُ [‘iʃq] – عَشِقَ [‘aʃiqa] – “любить, быть влюблённым”;
3. فَعَلٌ [fa‘al] – حَسُنُ [husn] – حَسُنَ [hasuna] – “быть хорошим”;
4. فَعَالَ [fa‘āl] – خَلَّصُ [ħalāṣ] – خَلَّصَ [ħalaṣa] – “спастись”;
5. فَعَلَةٌ [fa‘lat] – مَزَقَةٌ [mazqat] – مَزَقَ [mazaqa] – “разорвать”;
6. فَعَلَةٌ [fu‘lat] – صَحَبَةٌ [ṣuhbat] – صَحَبَ [ṣahiba] – “быть другом”;
7. فَعَالَةٌ [fa‘ālat] – سَنَأَحَةٌ [sanāhat] – سَنَأَ [saniha] – “быть горьким”;
8. فُعُولٌ [fu‘ūl] – سُنُوْدٌ [sunūd] – سَنَدٌ [sanada] – “опираться”;
9. فَعِيلٌ [fa‘īl] – عَجِجٌ [‘agġ] – عَجَّ [‘agga] – “кричать, шуметь”;
10. فَعَالَةٌ [fi‘ālat] – زِيَارَةٌ [ziārat] – زَارَ [zāra] – “посетить”;

Вопросы морфологического освоения арабизмов принимающим языком приобретают огромное значение, так как арабский и крымскотатарский языки относятся к разным типологическим группам, структурно далеким друг от друга.

Как известно, арабский язык относится к семитским языкам и обладает не только своеобразным фонетическим строем, но и особой грамматической системой. В арабском языке корень слова состоит только из согласных звуков (чаще всего из трёх, реже – четырех и пяти), составляющих как бы скелет слова. Корень слова обычно имеет определенное лексическое значение (в большинстве случаев обозначает какое-либо действие, предмет, признак и т.п.). Гласные звуки в составе слова модифицируют значение корня и выражают грамматические отношения. Изменение структуры слова путем варьирования гласных (внутренняя флексия) и некоторых согласных в префиксах, инфиксах суффиксах – характерная черта морфологии арабского языка.

Грамматические вариации осуществляются в рамках так называемых пород глаголов, то есть особых глагольных основ, измененных по отношению к исходной глагольной основе. Из общего числа пятнадцати арабских пород (обозначаемых обычно римскими цифрами) наиболее употребительны 1-8 и 10. В крымскотатарском языке корень слова также выступает в качестве самостоятельного слова, имеющего реальное вещественное значение и определенную грамматическую форму. Однако, существенное отличие корня слова в крымскотатарском языке от такового в арабском заключается в том, что в принимающем языке корень слова, как правило, неизменяем и в основном сохраняет свой фонетический облик независимо от того, в какой грамматической форме это слово выступает, и какой аффикс эту форму выражает. В принимающем языке структура слова более прозрачна, то есть легче анализируется, чем структура слова в дающем языке, где вычленение корня представляет определенные трудности в связи с различными вариациями гласных и некоторых согласных в составе слова. Значительную часть арабизмов в крымскотатарском языке составляют отглагольные именные образования – масдары (имя действия) различных пород и типов. Среди заимствованных арабских слов есть и причастия действительного и страдательного залога, имена прилагательные (качест-

венные и относительные), имена места, имена деятеля, имена орудия, наречия и др [4, 79-80].

Масдары (имена действия). Заимствованные масдары в принимающем языке употребляются самостоятельно в большинстве случаев как имена существительные (иногда как имена прилагательные), служат основой для образования производных существительных, прилагательных и глаголов.

Масдар 1 породы в арабском языке имеет более сорока типов, однако, в принимающем языке представлены лишь некоторые из них.

1 Тип 1 а / е 2 ы / и 3 (где 1, 2, 3 условно обозначаемые три коренные согласные): وَقْتٌ [ʔakt] – вакъыт – “время”; نَشْرٌ [naʃr] – нешир – “издание”; عَشْقٌ [‘aʃq] – ашыкъ – “любовь”; دَفْنٌ [dafn] – дефин – “похороны”; ضَعِيفٌ [ɖa‘if] – зайыф – “слабый”; رَسْمٌ [rasm] – ресим – “рисунки”; نَجِيبٌ [naɟib] – неджип – “знатный”; مَذْحٌ [madh] – медих – “хвала”; شَكْلٌ [ʃakl] – шекиль – “образ”;

В крымскотатарском языке нет согласной ʕ-айн, поэтому этот звук не произносится в начале и середине слова – ашыкъ, зайыф.

2 Тип 1 ы / и 2 ы / и 3: كَبِيرٌ [kabīr] – кибир – “высокомерный”; قِسْمٌ [qism] – къысым – “часть”;

3 Тип 1 у / ю 2 у / ю 3: نُفُوزٌ [nufūz] – нуфуз – “влияние”; غُرُورٌ [gūrūr] – гъуруп – “гордость”; حُدُودٌ [hudūd] – удут – “граница”; ظَلْمٌ [zalm] – зулум – “гнёт”; نُطْقٌ [nuʔq] – нутукъ – “речь”;

4 Тип 1 а / е 2 е 3: ظَفْرٌ [zafar] – зафер – “победа”; بَدَنٌ [badan] – беден – “тело”; نَفَسٌ [nafas] – нефес – “дыхание”;

5 Тип 1 а / е 2 а 3: غَضَبٌ [gaɖab] – гъадап – “гнев”; مَسَافَةٌ [masāfat] – месафе – “расстояние”; نَظْرٌ [nazar] – назар – “взгляд”; صِنَاعَةٌ [ʃinā‘at] – санат – “искусство”; خَرْبٌ [harb] – харап – “разрушение”; فَرَحٌ [farah] – ферах – “радость”; دَوَامٌ [daūām] – девам – “продолжение”;

6 Тип 1 а / е 2 3: شَرْقٌ [ʃarq] – шаркъ – “восток”; غَرْبٌ [garb] – гъарп – “запад”; شَرْطٌ [ʃarʔ] – шарт – “условия”;

Этот тип отличается от первого тем, что между вторым и третьим согласным нет вставочного гласного как в арабском, так и в крымскотатарском языках.

7 Тип 1 а / е 2 а / е 3 ет: عَدَالَةٌ [‘adālat] – адалет – “справедливость”; حَرَارَةٌ [harārat] – арарет – “температура”; مَهَارَةٌ [mahārat] – маарет – “искусство”;

8 Тип 1 ы / и 2 а 3 ет: عِبَادَةٌ [‘ibādat] – ибадет – “моление, молитва”; كِفَايَةٌ [kifājat] – кифает – “достаточность”; جِنَايَةٌ [ginājat] – джинаьет (лит. – орф. джинает) – “преступление”;

9 Тип 1 а / е 2 3 ет: غَفْلَةٌ [gaflat] – гъафлет – “незнание, неведение”; عُسْرَةٌ [‘usrat] – асрет – тоска; رَحْمَةٌ [rahmat] – рамет – “сострадание”; دَعْوَةٌ [da‘vat] – давет – “приглашение”; نَفْرَةٌ [nafrat] – нефрет – “отвращение, отторгание”;

В принимающем языке в словах – *удут* и *арарет* выпал начальный *h*; в словах *маарет* и *рамет* звук *h* после первого корня не произносится.

10 Тип 1 у / ю 2 3 ет: ظُلْمَةٌ [zulmet] – зульмет – “темнота”; قُوَّةٌ [quvvat] – къувет – “сила”;

Арабизмы, являющиеся по форме масдаром 1 породы, функционируют в принимающем языке как имена существительные с процессуально-предметным или собственно предметным значением. Некоторые из них служат основой для образования:

1) новых имен существительных при помощи продуктивных аффиксов принимающего языка – *лыкъ / -лик*. сатыр – “строчка, строка”, сатырлыкъ – “в ...строк, строки” джевап – “ответ”, джеваплыкъ – “для ответа (джеваплыкъ сёзлер – слова для ответа)”;

2) имен прилагательных при помощи крымскотатарских продуктивных аффиксов – *лы / ли, -сыз / сиз*. видждан – “совесть”, виджданлы – “совестливый”, видждансыз – “бессовестный, бессердечный”, нуфуз – “влияние, авторитет”, нуфузлы – “влиятельный (нуфузлы инсан – влиятельный человек)”, нуфузсыз – “невлиятельный”; шекиль – форма, образ, шекилли – имеющий (какую-л.) форму, конфигурацию;

3) производных глаголов синтетического типа, путем присоединения крымскотатарских продуктивных глаголообразующих суффиксов – *ла / -ле, -лан / -лен, -лаш / -леш*. кедер – “горе, печаль”, кедерленмек – “огорчаться, опечаливаться”; харап – “разрушенный, опустошённый”, харапламакъ – “разрушать, портить”; гьурур – гордость, гьурурланмакъ – гордиться;

4) сложных глаголов аналитического типа. При этом, грамматикализованными (вспомогательными) словами в принимающем языке обычно выступает глагол – *этмек*, реже – *алмакъ, япмакъ, бермек* и др.: ибадет – “моление”, молитва ибадет этмек – “молиться”; изаат – “разъяснения, пояснения, толкование”, изаат алмакъ – “получить разъяснение”; ашкъ – “любовь”, ашкъ олмакъ – “влюбиться”; эсап – “счет, подсчет, отчет”, эсап бермек – “отчитываться” и т.п.

Выводы и перспектива. В результате данного исследования можно сделать вывод о том, что арабизмы глубоко усвоены лексической системой крымскотатарского языка, они активно участвуют в крымскотатарском словопроизводстве, образуя целые пучки производных слов, относящихся к различным частям речи. При помощи суффиксов крымскотатарского языка на базе арабизмов возникли большие группы имен существительных, прилагательных, глаголов. В сфере имен существительных особую активность проявляют аффиксы *-джы / -джи / -чы / -чи, / -лыкъ / -лик*, в именах прилагательных – *лы / -ли, -сыз / -сиз*, в глаголах – *ла / -ле, -лан / -лен, -лаш / -леш*.

Полисемичные арабские лексические единицы заимствовались крымскотатарским языком, как правило, в одном значении, остальные же значения многозначного арабского слова заменяются либо исконно крымскотатарским словом, или же заимствованными из других языков.

В настоящее время происходит постепенный процесс замены арабизмов исконными словами принимающего языка. Так, арабизм лисан – язык вытеснен общетюркским словом тиль; арабизм – *небат* – “растение” уступил место крымскотатарскому слову – *осюмлик* и др.

Литература

1. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении / Б. М. Гранде. – 2-е изд.: Восточная литература РАН. М., 1998. – 254 с.
2. Григорьев А.П. Книга путешествий Эвлия Челеби. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641–1667 гг.) / А.П. Григорьев. – Симферополь: Таврия 1996. – 225 с.

**ЗАИМСТВОВАНИЯ АРАБСКИХ МАСДАРОВ 1 ПОРОДЫ
В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

3. Кузьмин С.А. Учебник арабского языка / С.А. Кузьмин. – М.: Восточная литература РАН 2001. – 371 с.
4. Меметов А.М. Иноязычные заимствования в крымскотатарском языке / А.М. Меметов. – Ташкент, 1990. – С. 69 – 85.
5. Меметов А.М. Источники формирования лексики крымскотатарского языка / А.М. Меметов. – Ташкент: Фан, 1988. – С. 35 – 64.
6. Меметов А.М. Лексикология крымскотатарского языка. Учебное пособие / А.М. Меметов. – Крымчупедгиз, 2000. – С. 3 – 192.
7. Сайфидуллина Р.Р. Арабская лингвистическая традиция и ее отражение в истории татарского языка // Культурные традиции в Евразии. Из серии Восток – Запад: Диалог культур. Вып. 4. – Казань: Фэн, 2003.
8. Арабско-русский словарь: [арабско-русский словарь / составитель Х.К. Баранов – В 2 т. – 11-е изд., стереотип.] – М.: Живой язык, Х.К. Баранов, 2006. – 456 с. – ISBN5-8033-0377-1(т.1) ISBN 5-8033-0371-2
9. Крымскотатарско-русский словарь [крымскотатарско-русский словарь / составитель Усеинов С. М.] – Симферополь, 2005. – 359 с.
10. Русско-арабский словарь: [Более 42000 слов: Под ред. В.М. Белкина: русско-арабский словарь / составитель В.М.Борисов] – М.: Валерий Костин, 2008.-1120 с. – ISBN 978-5-901278-06-2

Джемалітдінов В. Е. Запозичення арабських масдарів I породи в кримськотатарській мові / В. Е. Джемалітдінов // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 2. – С. 66–72.

Одним з джерел розвитку словникового складу будь-якої мови є запозичення слів, що відбувається в результаті різних контактів. Запозичення арабської лексики тюркськими мовами почалося після завоювання арабами Візантії, Ірану, Середньої Азії інших держав. На завойованих територіях араби, насамперед, прагнули поширювати свою релігію – Іслам. Поширення ісламу на території Криму, наслідком якого було посилене проникнення арабських елементів в лексичний склад кримськотатарської мови, відноситься до 13-14 століть. Ім'я дії " Масдар " передає абстрактна назва дії чи стану без будь-яких вказівок на обличчя, час, заставу та інші конкретні характеристики дієслова. Воно включається в систему дієслова і розглядається разом з ним як категорія, регулярно утворена від усіх дієслів і дієслівних основ – простий і похідних – і має точки дотику з дієсловом по своєму управлінню. Для імені дії дієслів простої основи I породи існує понад сорок моделей. Від кожного дієслова воно утворюється або по одній моделі, або по двох або декільком. Граматичні варіації здійснюються в рамках так званих порід дієслів, тобто особливих дієслівних основ, змінених по відношенню до вихідної дієслівної основи.

В результаті даного дослідження можна зробити висновок що арабізми глибоко засвоєні лексичної системою кримськотатарської мови, вони активно беруть участь у кримськотатарському словотворенні, утворюючи цілі пучки похідних слів, що відносяться до різних частин мови. За допомогою суфіксів кримськотатарської мови на базі арабізмів виникли великі групи іменників, прикметників, дієслів.

Dzhemalitdinov V. E. Borrowing of Arabic Masdar of I type in the Crimean Tatar language / V. E. Dzhemalitdinov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 2. – P. 66–72.

The primary aim of the research is to identify different changes of masdars of specified types of verb on the new language ground and to describe them in detail. Tasks. To identify the use of masdars of the first type and to identify their types. To research phonetic suitability and differences of masdars in accepting Crimean Tatar language.

One of the sources of development of language's vocabulary is borrowing of the words, which occurs as a result of different contacts. Loan of the Arabic vocabulary by Turkic languages began after Arabic gains of Byzantium, Iran, Central Asia and other states. First of all, in the won territories Arabs sought to extend the religion Islam. Spread of Islam in the Crimean territories, in consequence of which was the strengthened penetration of the Arab elements into lexical structure of Crimean Tatar language, belongs to 13-14 centuries.

The action name "masdar" transfers the abstract name of action or a condition without any instructions to the person, time, pledge and others characteristics of verb. It enters into the system of verb and is considered as the category, which is regularly formed from all verbs and verbal bases – idle time and derivatives – and

has a common ground with a verb in conducting. There are over forty models for a name of action of idle time's verbs of the first breed. From every verb, it is formed on one model, or on two models. Grammatical variations are carried out within so-called types of verbs, the special verbal bases that were changed in relation to an initial verbal basis. Some of them are a basis for education:

new nouns with a help of productive affixes of accepting language – lik;

adjectives with a help of Crimean Tatar productive affixes – li-; -siz;

derivative verbs of synthetic type, by accession of Crimean Tatar productive verb suffixes –la / -le, -lan / -len, -lash / -lesh;

different verbs of analytical types.

Thus, the verb “этмек” usually acts as auxiliary word in accepting language, more rare – алмакъ, япмакъ, бермек, etc.: сабыр – patience, сабыр этмек – to suffer, take out; нотфес – a sigh, breath, нотфес алмакъ – to breathe; уджюм – attack, attack, уджюм япмакъ – to attack, attack; эсап – the account, calculation, the report, эсап бермек – to report, etc.

As a result of this research it is possible to draw a conclusion that arabisms are deeply acquired by lexical system of Crimean Tatar language, they actively participate in Crimean Tatar vocabulary, forming the whole bunches of the derivative words relating to various parts of speech. By means of suffixes of Crimean Tatar language on the basis of Arabisms there were big groups of nouns, adjectives, verbs. In the sphere of nouns special activity is shown by affixes – dzhy / – dzhi / -chy / -chi / . – alyk, in adjectives – li / -li. – syz / -siz, in verbs – la/ -le. – lan/ -len, -lash/ lesh.

Now there is a gradual process of replacement of Arabisms by aboriginals of accepting language. So, the Arabism “Lisan” – “language” is forced out by the all-Turkic word тиль; the Arabism “Nebat” – a plant gave way to the Crimean Tatar word осюмлик.

Поступила в редакцию 30.08.2013 г.